

Читайте в серии
«Эвендины»:

МАГИЯ ВОЗДУШНЫХ
СТРУН

Продолжение следует...

ЭВЕНДИНЫ.
МАГИЯ
ВОЗДУШНЫХ СТРУН

МАРИНА КЛЕЙН

Freedom

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К48

Иллюстрация на обложке *Dzika*
Художественное оформление *Екатерины Постновой*

Клейн, Марина Евгеньевна.

К48 Эвендины. Магия воздушных струн / Марина Клейн. —
Москва : Эксмо, 2023. — 480 с. — (Young Adult. Эвендины).

ISBN 978-5-04-184845-3

Эндара — служанка в королевском замке. Девушка довольна своей судьбой, ведь подле короля она в безопасности и может не бояться эвендинов, магических существ, нападающих на людей.

Неожиданно ко двору прибывает таинственный лорд. Он просит руки Эндары. Служанка не может отказать высокородному человеку и отправляется с ним в приграничные земли. Там Эни случайно узнает о готовящемся мятеже. К границам королевства подступают ильфиты — демонические сущности, о которых повествуют легенды.

Теперь Эндаре предстоит разобраться, зачем она понадобилась лорду, узнать шокирующую правду об эвендинах, ильфитах и самой себе, отличить истину от лжи и найти ответ на главный вопрос: что такое магия воздушных струн и как она может защитить королевство.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

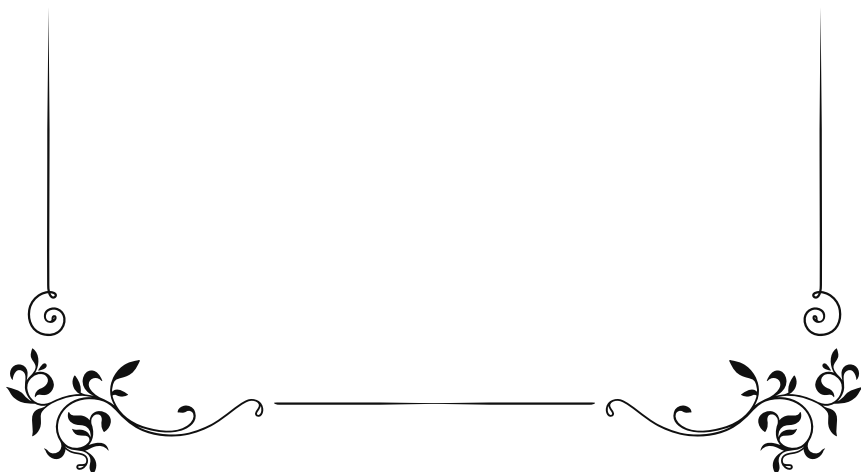
ISBN 978-5-04-184845-3

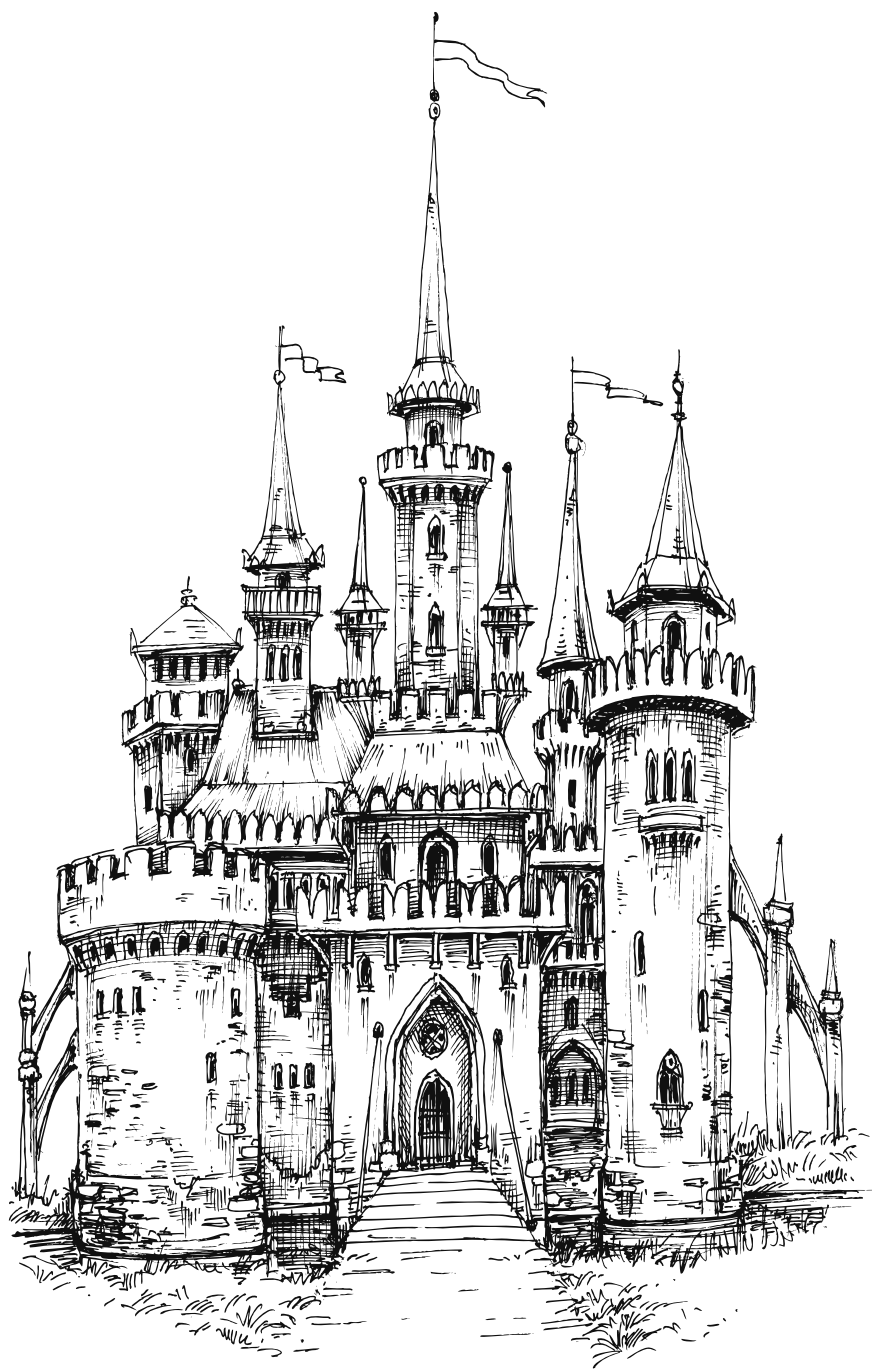
© Марина Клейн, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

И было так: пролилась кровь,
И больше не знали мира.
Одни угнетали других.
И тому было должно продолжаться
до скончания времен.
Но пришел Двуликий —
Тьма отступила.

Книга о Мире

Глава 1

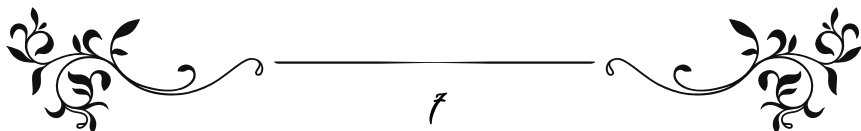
Жизнь Эни разделилась на «до» и «после». Эпоха «до» подошла к концу одним солнечным утром, когда всех обитателей королевского замка согнали на площадь — наблюдать очередную казнь пойманного эвендина. Как и остальные, Эни боялась этих созданий и предпочла бы уйти, но присутствие на казни было обязательным для всех, кроме obsługi особых гостей. Она, убиравшая закуток на первом этаже, к этой категории не относилась.

Спасение подоспело в лице Лирди. Протолкнувшись сквозь толпу, она потянула Эни за локоть и заговорщицким шепотом попросила подменить ее в покоях лорда Магнуса.

— А что случилось? — спросила Эни.

Прежде чем ответить, Лирди оттащила ее подалее, чтобы не слышали другие служанки.

— Здесь будет господин Готтран. — Она смотрела на Эни умоляющим взглядом. — Прямо здесь, внизу. Может, мне удастся привлечь его внимание, понимаешь?

Эни неопределенно повела головой. Она, конечно, поняла замысел Лирди — попасться на глаза королевскому советнику, очаровать его, стать личной служанкой и получить соответствующие привилегии, — но не могла взять в толк, как можно решиться на такое. Эни многое отдала бы, чтобы, наоборот, никогда не видеть Готтрана. Он казался ей жестоким и опасным, и от него веяло запахом крови.

— Пожалуйста, — продолжала Лирди. — Надо просто прибраться в покоях — и все. Я потом тоже подменю тебя где-нибудь.

— Хорошо, я все сделаю.

— Только побыстрее! — попросила Лирди. — Милорд не любит заставлять у себя прислугу.

«А кто любит?» — подумала Эни, с немалым облегчением отходя от эшафота. Лорд Магнус был важным гостем, но Лирди метила выше. Эни, напротив, частенько мечтала стать невидимой и была вполне довольна своим положением. Крыша над головой, вкусная еда и, главное, безопасность — чего еще желать?

По пути в покои лорда Магнуса Эни невольно задумалась о том, что могло привести королевского советника сюда — вниз, к простым смертным. Ответ очень скоро появился перед глазами: из ближайшей башни показался Готтран. Громадный, с перекошенным от злости лицом, он сам тащил приговоренного к месту казни. Густая

грива каштановых волос, обычно аккуратно причесанная, растрепалась, делая его похожим на обезумевшего от ярости воина, только что вышедшего с поля боя.

Эни в испуге отпрянула. Пленник, которого Готтран волочил за собой, походил на ребенка. Как и все эвендины, он был невысоким, хрупким, с гладким лицом, жемчужными волосами и большими круглыми глазами. Хотя Эни знала, насколько обманчива эта внешность, ей было больно смотреть, как обессиленное тельце почти волочится по земле, увлекаемое тяжелой цепью. Королевские стражи позаботились о том, чтобы выпустить из эвендина большую часть крови, иначе бы он быстро убил всех вокруг. А может, кровь выпустил сам Готтран. Видимо, у него имелись свои счеты с этим пленником: в противном случае он никогда бы не унизился до такого шествия.

Когда королевский советник проходил мимо, Эни низко опустила голову, зажмурила глаза и не открывала их до тех пор, пока не стихли шаги и лязг цепи, а потом бросилась под защиту спасительных стен. Она надеялась, что Готтран все же не обратит внимания на Лирди. Сегодня он прямо-таки испускал волны гнева.

В покоях лорда Магнуса было три небольших, но богато убранных комнаты. Эни еще не приходилось здесь бывать, и, наводя чистоту, она с любопытством оглядывалась. Красота обстановки отвлекала

ее от невеселых мыслей. Золотисто-бежевые стены создавали атмосферу праздника, мягкая мебель, обитая бархатом, так и манила присесть, тяжелые гардины удивляли переливами оттенков. Эни бы не удивилась, если бы в королевской спальне оказались такие же. В комнатах хватало и безделушек: подсвечников, шкатулок, костяных фигурок, изображавших животных и героев сказаний. Здесь был даже Двудликий. Мастер представил его высоким человеком со вторым лицом на затылке. Выглядело это довольно жутко. Вообще-то, изображать Двудликого запрещалось, и Эни поразила смелости лорда Магнуса.

Она потратила немало времени, протирая все диковинки. Последним стал странный предмет, лежавший на сундуке рядом с мечом. Он был черного цвета, длинный, с тремя гранями, сплошь усеянный серебристыми крапинами, как будто на уголь высыпали горсть крохотных звезд.

Не отводя взгляда, Эни коснулась его, но тут же отдернула руку и тихо вскрикнула. Грань оказалась лезвием, и с ее пальцев на сундук закапала кровь.

— Это еще что такое?! — прогремел голос за ее спиной.

Сжимая кровоточащие пальцы, Эни испуганно обернулась. Перед ней стоял лорд Магнус — уже не молодой, но крепкий мужчина. Он грозно смотрел на нее единственным глазом — второй закрывала вышитая повязка.

Лорд оттолкнул Эни и схватил непонятную штукoвину, наверняка опасаясь, что девушка ее испортила. Скорее всего, так и было: по крайней мере, она точно испачкала его кровью. Эни запоздало заметила, что на одном конце предмета есть утолщение вроде ручки — специально, чтобы не порезаться.

Лорд Магнус долгую минуту рассматривал трехгранник, а Эни не смела шевельнуться. Неужели он безнадежно испорчен?

— Так... — Лорд с шумом втянул воздух и перевел взгляд на Эни. — Ты кто такая?

— Служанка, милорд..

— Ты принимаешь меня за идиота?! — проревел лорд.

Эни покраснела, хотя на ее вечно бледном лице это было слабо заметно. Действительно, по ее платью кто угодно понял бы, что она — служанка.

Ситуация ухудшалась с каждой секундой. Во-первых, Эни не успела вовремя закончить уборку. Во-вторых, испортила явно дорогую вещь. В-третьих, оскорбила своей глупостью высокопоставленного гостя. И то, что он захотел узнать ее имя, не сулило ничего хорошего.

— Простите, милорд. Я испугалась... Я Эндара. Лирди не смогла прийти, и я согласилась помочь. Я случайно коснулась этого... Позвольте, я оботру...

— Не трогай. — Лорд Магнус отдернул руку с трехгранником. — Эндара, значит? — Он при-

стально посмотрел на нее. — Давно ты здесь служишь?

Эни совсем не понравился его взгляд, и она вся сжалась.

— Около двух лет, милорд.

— Откуда ты?

— Из Соны, милорд.

— Из Соны, — пробормотал лорд Магнус с таким видом, словно подводил итог: из Соны выходят сплошь неумехи. — Ладно, иди. И впредь не трогай вещи, назначение которых тебе неизвестно.

Эни низко поклонилась и почти бегом покинула покои.

До самого ужина Эни страдала, ожидая справедливой расправы. Лирди должна была зайти к лорду Магнусу, и он наверняка высказал ей свое мнение о сегодняшней уборке. А может, поделился с кем-нибудь из начальствующих.

Обеспокоенная этими мыслями, Эни не сразу заметила, какая мрачная атмосфера царила за столом. Служанки замка были разделены на небольшие группы, каждая из которых проживала в одной комнате и вместе трапезничала. Сегодня все восемь девушек, не считая Эни и запаздывавшей Лирди,

молча черпали ложками кашу, что было в высшей степени необычно. Как правило, после каждого завтрака, обеда и ужина у Эни звенело в ушах от сплетен и рассказов о любовных похождениях — мечтой каждой второй служанки было найти себе если не мужа, то богатого покровителя.

Эни постеснялась спросить, в чем дело, но вдруг тишину нарушил робкий голос с другого конца стола:

— Как думаете, это правда? Эвендины пойдут на нас войной?

— Не говори глупостей, — ответила Аргена. В их группе она была старшей и по возрасту — ей перевалило за тридцать, — и по положению. — Этот эвендин просто решил выплеснуть яд перед смертью.

— Но ведь когда-то они уже нападали на Фарадон... И победили.

— Еще бы не победили, — подала голос другая девушка. — Они же владеют магией.

— Гении тоже.

Поднялся шум. Почти все Гении — люди, владеющие магией, — были приближенными короля Дориана. Готтран был из их числа. Однако все знали, что эвендины значительно сильнее.

— А ну тихо! — цыкнула Аргена. — Король Дориан и его армия научили эвендинов уму-разуму. И сейчас, как видите, продолжают учить. Наши люди в безопасности.

— То-то господин Готтран такой злоущий, — пробормотала девушка рядом с Эни.

— Помолчи, Трина, — услышала ее старшая. — Не твоего ума дело. У вас, милые, проблемы со слухом? Или вы не слышали, что сказал лорд Магнус? Нет причин для волнений. Ешьте и не говорите глупостей.

Девушки вернулись к еде, но аппетита ни у кого не было. Наконец, мало-помалу они приглушенно заговорили о работе.

— Что случилось? — тихо спросила Эни у Трины.

— Да этот эвендин, которого сегодня казнили, перепугал всех до смерти. Вдруг выпрямился, поднял руку, потом вспыхнул яркий свет... Больше ничего не произошло, но он сказал, что люди поплатятся за это, война неизбежна и еще что-то... Не помню уже. Но звучало жутко.

Эни похолодела. Она родилась после Освобождения, но наслушалась немало рассказов о временах, когда Фарадоном правили эвендины. Кроме того, однажды ей довелось увидеть, как один из них легким движением руки уничтожил десять вооруженных людей. Страшно было представить, что будет, если они все соберутся и нападут вместе.

От дальнейших рассуждений Эни отвлекла запыхавшаяся Лирди: она вбежала в комнату и стала оправдываться за опоздание. Выяснилось, что

ее задержал лорд Магнус. Эта новость не могла не вернуть Эни к мыслям об утренней катастрофе.

Поговорить после ужина им не удалось — ждала работа, но перед сном Лирди с горящими глазами вцепилась в Эни.

— Что ты сделала с лордом Магнусом?

— Я? Ничего... Что он сказал?

— Битый час расспрашивал о тебе, откуда ты, где работаешь и так далее, — с упоением перечисляла Лирди. — Вот уж никогда не подумала бы! Нет, ты признавайся!

— В чем признаваться? — пролепетала напуганная Эни. — Просто он застал меня в комнате, а я как раз порезалась, испачкала кровью его сундук... Он разозлился. Наверное, расспрашивал, чтобы меня наказали...

— Лорд Магнус?! — воскликнула Лирди. — Да ни за что в жизни! Если он кричал, так это необязательно, что от злости. То есть он злился, конечно, но не всерьез. Не сомневайся, ты ему понравилась.

Эни все-таки сомневалась, и сильно. Но ей не хотелось говорить на эту тему: она и так была расстроена.

— А что господин Готтран?

Лирди сразу погрузилась.

— Да ничего. Вон он какой злющий сегодня был, ничего вокруг не видел, кроме этого эвендина. Ты ведь знаешь, что случилось?

— Что эвендин угрожал войной?

— Ну да. Господин Готтран после этого вышел из себя, набросился на него и зарубил мечом.

— Какой ужас! — содрогнулась Эни. — И после этого ты все еще хочешь ему прислуживать?

— Конечно, а что такого? Это же был эвендин. Убил его — и слава Предвечным.

— Девочки, а ну тихо! — велела Аргена. — Ложитесь спать.

Эни легла в кровать и, завернувшись в тонкое одеяло, отвернулась к стене, но тревожные мысли еще долго не давали ей уснуть. Перед глазами вставали то истощенный эвендин, то искаженное гневом лицо Готтрана, то чересчур пристальный взгляд лорда Магнуса.

Всю ночь Эни мучили кровавые кошмары. К завтраку она вышла совершенно разбитой, предвкушая, что день будет наполнен обсуждением вчерашней казни и угроз эвендина, будто само по себе это не было страшно.

Однако все оказалось иначе. Аргена была взволнована и сразу принялась всех торопить:

— Быстрее, быстрее! У нас полно работы.

— Что случилось-то? — Трина широко зевнула.

— Сегодня вечером сюда прибудет лорд Йоран.

— Какой-какой лорд?

Эни была благодарна за этот вопрос. О таком лорде она никогда не слышала. За два года, которые она провела в замке, он точно не приезжал.

— Лорд Йоран, — терпеливо повторила Аргена, слишком озабоченная делами, чтобы делать Трине выговор. — Он из Себлира. Это важный гость, король его очень ждет, отдал особые распоряжения... Давайте ешьте.

За столом на разный лад завздыхали: когда отдавали особые распоряжения, гоняли всех без исключения, и неважно, доверяют тебе обслуживание почетных гостей или нет.

Новость немного отвлекла Эни. Себлир находился на северо-западе, на самом краю королевства Фарадон. Ходили слухи, что там, среди гор и лесов, до сих пор можно увидеть сильфов — духов, которых в незапамятные времена, еще до людей, Предвечные отправили на землю.

Когда она поделилась этой мыслью с Лирди, та закатила глаза:

— Ты неисправима. Как ребенок, честное слово. Какие еще сильфы? Все только и думают, что об этом лорде.

Эни пожала плечами. По ее мнению, думать о лорде следовало только тем, кому предстояло его обслуживать.

Весь день был наполнен работой, не удалось даже пообедать. Зачем-то велели вычистить хозяйствен-

ные помещения и подземелье, которое сейчас, по счастью, пустовало. Будто приезжал не лорд, намеревавшийся обсудить важные государственные дела, а придирчивый инспектор по чистоте. Но спорить было бессмысленно, и Эни несколько часов скребла каменные ступени и полы, пока пальцы не посинели от холода и не заныли от боли. Вчерашние порезы лишь добавляли неприятных ощущений.

Совершенно измученная, она выбралась оттуда уже под вечер — и словно попала в другой мир. Лорд Йоран давно приехал, замок был наполнен теплом, а суматоха сменилась радостью. Эни очень хотелось погреться и поесть, но, как назло, по пути на кухню она столкнулась с Аргеной.

— Очень вовремя! — Старшая сунула ей в руки тяжеленную корзину с едой. — Это для стражей. Отнеси наверх.

Эни чуть не застонала. Уставшей, замерзшей, с ноющими от боли руками ей теперь придется тащиться на самый верх. С таким грузом это была непростая задача и в лучшем состоянии.

Но делать нечего. С трудом удерживая корзину, она стала подниматься по башенной лестнице на стену замка, где коротали время стражи. Приходилось делать частые остановки, и каждый новый заход был вдвое мучительнее предыдущего.

Наконец повеяло холодным ночным воздухом. Через пасть выхода Эни увидела кусочек совершенно черного неба, а на его фоне — высокого

человека. Если бы не свет ближайшего факела, он полностью слился бы с ночью: волосы у него были черными, плащ — тоже. Эни его не знала. Должно быть, он приехал с лордом из Себлира.

— Стоит подумать, — послышался рядом мальчишеский голос.

— Тут не о чем думать, — ответил человек в черном.

— Но если Магнус ошибся?

— Кажется, ты сам сказал, что он не ошибся. Вопрос закрыт. Лучше скорее сделай так, чтобы лорд Йоран...

Он замолчал, заметив замершую на лестнице Эни. Неизвестный смотрел на нее спокойно, без возмущения или недовольства, но почему-то от его взгляда пробирала дрожь. Его худое лицо с острыми чертами показалось Эни красивым и грозным одновременно.

— Простите. — Эни не сразу нашла, что сказать. — Мне велели передать стражам...

— Юст, помоги.

На лестницу выскочил худенький светловолосый мальчик лет тринадцати. Он взял у Эни корзину, улыбнулся и поблагодарил ее.

Эни ответила бы тем же, если бы слова не застряли у нее в горле. Она перевела взгляд на человека в черном, но тот успел уйти.

— Иди внутрь, — сказал Юст. — Здесь холодно. Я все передам.

Эни кивнула, с трудом пробормотала ставшее вдруг неприемлемым «спасибо» и побрела вниз.

Испугать Эни было легче легкого. Но чувства, которые вызвал в ней этот человек, были не похожи ни на что другое, испытанное раньше. Она не могла объяснить себе, в чем его странность. Несмотря на безусловную красоту, он излучал угрозу, но совсем не такую, как Готтран. Будто в его силах было одним движением разрушить замок, и в то же время — восстановить его.

Эни содрогнулась и лишний раз поблагодарила судьбу за то, что ей не нужно заниматься высокопоставленными гостями, — человек в черном наверняка принадлежал к таковым. Сейчас она пойдет в теплую кухню, попросит супа, а потом ляжет спать. А голова пусть болит у того, кто хочет большего.

Запыхавшийся Юст нагнал лорда Йорана в глубине замка, куда прорвался с немалым трудом: пришлось растолковывать стражникам, что ему, как оруженосцу, позволено ходить за своим господином куда угодно, даже в комнату, где его ожидает сама королева. Правда, в последнем Юст сомневался, но очень надеялся, что Йоран разрешит хотя бы краем уха послушать их разговор, который обещал быть весьма интересным, если не историческим.

— Ты что здесь делаешь, Юст? Разве ты не должен быть на стене?

Лорд Йоран справедливо нахмурился, отчего его суровое лицо приобрело почти убийственное выражение.

— Никак нет, милорд, — заискивающе посмотрел на него Юст. — Я должен быть рядом с вами, на случай... Ну, чтобы вовремя подать вам оружие.

— Ничего умнее придумать не смог? — хмыкнул Йоран.

Юст смущенно усмехнулся. Меча при себе у него не было, иначе стражи и не подумали бы его пропустить. Да и кто в здравом уме предположит, что королева может наброситься на лорда, да еще, вдобавок ко всему, своего родственника?

— Ладно, — сказал Йоран. — Только чтобы тебя было не видно и не слышно. Понял?

— Так точно, милорд.

Юст убедился, что в коридоре никого нет, сложил ладони, закрыл глаза и замер. Его фигура начала быстро блекнуть, пока не исчезла вовсе. Йоран открыл двери, выждал пару секунд, пропуская вперед невидимого оруженосца, а затем вошел сам.

— Йоран! — Взволнованная королева сразу вышла ему навстречу. — Как я рада тебя видеть.

— Взаимно, Ваше Величество. — Йоран поклонился и поцеловал ей руку. — Сколько мы не виделись?

— Двадцать лет... Можно сказать, с самого детства.

Он улыбнулся, внимательно рассматривая ее. Королева была необыкновенно хороша собой: высокая, с длинными локонами цвета красного дерева и глубокими карими глазами. Ей пришлось пережить немало невзгод, начиная от пленения эвендинами и заканчивая смертью единственного ребенка, однако ни одна из них не оставила заметного следа на ее прекрасном лице, всегда излучавшем теплоту.

— Надеюсь, я не слишком напугал вас просьбой о встрече.

— Немного. Пойдем присядем.

На это Йоран и рассчитывал. Они прошли в комнату, и теперь Юст без труда мог затаиться в прихожей: держать невидимость слишком долго у него не получалось.

Они устроились друг против друга. Йоран отказался от вина и с облегчением заметил, что Регина тоже намерена сразу перейти к делу.

— Я немного встревожена, — начала она. — Столько времени от тебя не было ни одной весточки, ты не приехал на коронацию Дориана, не отвечал на мои письма, а теперь появляешься так неожиданно... И это после слухов о резне в Предгорье.

О слухах Йорану исправно докладывали. Его приезд вызвал много шума, в основном считали, что он приехал поставить Дориану не в меру жесткие условия по поводу своих владений, невыпол-

нение которых было бы чревато войной. Меньшая часть полагала, что он потребует награду за упомянутую резню.

— Сожалею об оставленных без ответа письмах. За это время много чего случилось.. Что касается слухов, я намерен немедленно наплодить новые, но на куда более мирную тему.

— В самом деле? Нет, подожди, сначала скажи, зачем ты приехал.

— Сперва я должен поговорить с королем Дорианом, — ответил Йоран. — Вести нерадостные, но я не намерен выдвигать никаких условий и требований. Просто возникли проблемы у границы, которые требуется обсудить.

— Слава Предвечным. — Регина опустила длинные ресницы и глубоко вздохнула. — У меня гора с плеч свалилась. Надеюсь, ты извинишь меня за то, что я думала..

— Тут не о чем говорить, Ваше Величество. Я и впрямь довольно долго поступал не лучшим образом. Что еще вы могли подумать?

— Хорошо. — Регина улыбнулась. — Так что за новые слухи?

— Я решил жениться.

— О! — Королева оживилась. — Это прекрасно. Вот уж не думала, что этот день наступит. Хочешь, чтобы я подобрала тебе невесту?

— Я сам ее выбрал, и, смею заверить, ее скромная кандидатура вас не устроит. Но я хочу попро-

свить вас поговорить с ней и организовать все как можно скорее.

Даже Юст, скрывавшийся за гардиной, которая отделяла комнату от прихожей, почувствовал, что королева сгорает от любопытства.

— Расскажи мне, Йоран. Кто она? К чему спешка? Кем бы ни была твоя избранница, я готова оказать любую помощь.

— Я ждал этих слов, — усмехнулся лорд. — Теперь не грех рассказать все как есть. Это дешенная служанка. Умоляю, не падайте в обморок... Все хорошо? Тогда я продолжаю. Она понятия не имеет о моих намерениях. Я прошу вас поговорить с ней максимально мягко, однако убедить ее принять мое предложение. — Он выдержал паузу и добавил: — В конце недели я отправляюсь обратно в Себлир, и она должна поехать со мной. Разумеется, в статусе моей супруги.

— У меня голова кругом, — проговорила Регина слабым голосом. — Налей мне вина, будь добр.

Йоран немедленно исполнил ее просьбу. Королева пригубила из бокала и тяжело вздохнула.

— Что особенного в этой девочке?

— Она довольно мила.

— И все?

— А разве нужно что-то еще?

Регина посмотрела на Йорана с подозрением. При дворе хватало сумасбродов, но за всю свою жизнь она помнила всего один случай, когда вы-

сокопоставленный человек женился на служанке. И хотя Йоран всегда вел себя вопреки устоявшимся обычаям, сложно было поверить, что он с порога влюбился в какую-то девчонку. Это совершенно не в его характере.

— Ты знал ее раньше? Она ждет от тебя ребенка? — предположила королева.

— Будь так, мне вряд ли бы потребовалось ее уговаривать.

— Тогда почему?

— Зачем вам эти подробности? Так волна слухов не оправдает моих надежд. — Йоран с улыбкой покачал головой. — Медлить нельзя, я не могу здесь задерживаться. Обстановка в Предгорье неспокойная. Так вы мне поможете?

— Ну разумеется. Я же обещала, — сказала Регина с легким сожалением. — Да уж, Йоран, ты меня очень удивил.

Юст дождался Йорана в коридоре, и они вместе направились к своим покоям.

— А все-таки, милорд, может, просто увезти ее по-тихому?..

— Ты, верно, думаешь, что здесь сплошь дураки? За мной внимательно следят и гадают, что же задумал этот непонятный лорд Йоран. Если я попытаюсь вывезти девушку тайком, это привлечет гораздо больше внимания, чем нелепая причуда, выставленная напоказ... В дальнейшем у этого могут быть тяжелые последствия. Скажу больше:

они обязательно будут, если я поступлю так, как предлагаешь ты.

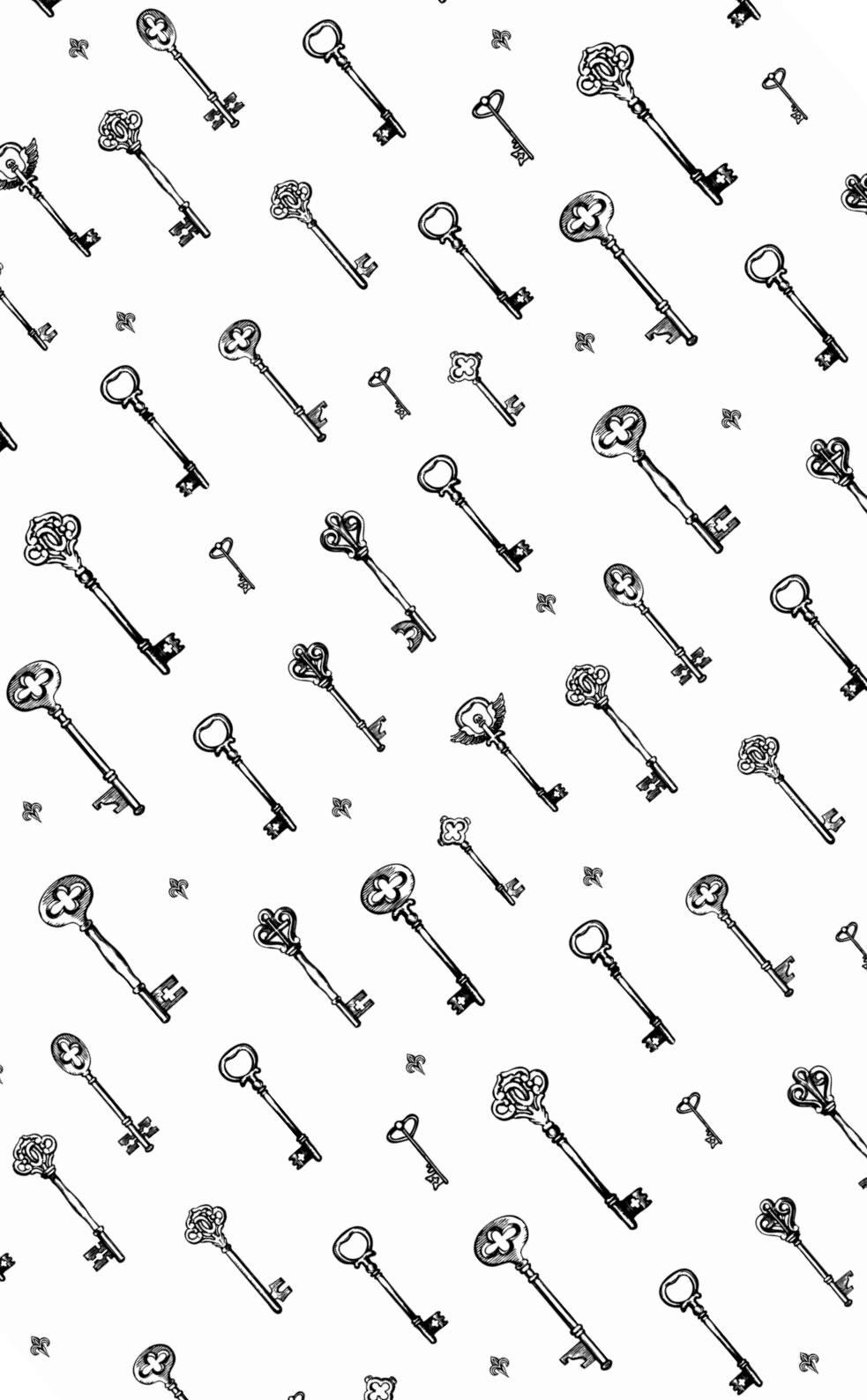
— Хорошо, я понял, — сдался Юст. — Просто мне кажется, что Эндара будет не в восторге, не в обиду вам будет сказано...

— Скорее всего. — Йоран остановился и нахмурился. — Но альтернатива понравится ей еще меньше.

Юст проследил за его взглядом.

В конце коридора стоял Готтран. Мрачно посмотрев на Йорана, он круто развернулся и быстро скрылся из виду.

Глава 2

После долгого трудового дня Эни проснулась разбитой. Болело все: спина, голова, порезанные пальцы, мышцы рук и ног. Но суета, связанная с приездом лорда Йорана, продолжалась, и нужно было снова приниматься за дело. Эни приготовилась к худшему — повторению вчерашнего марафона.

Еще до окончания завтрака Аргена раздала массу указаний. Досталось всем, кроме Эни. Аргена обратилась к ней, только когда все ушли.

— Ты плохо себя чувствуешь? — строго спросила она.

— Нет.

Эни удивил ее вопрос: обычно самочувствие служанок никого не интересует. В случае каких-либо проблем можно было попросить час на перерыв, чтобы сходить к лекарю Гаену, но такие просьбы встречались без восторга. К тому же, если Гаен не находил причин для освобождения от работы, служанка получала выговор за прогул. Второй выговор был чреват потерей работы,

поэтому девушки не жаловались на плохое самочувствие зазря.

— Тебя ждет господин Гаен, — сказала Аргена.

— Зачем? — Эни еще сильнее растерялась.

— Понятия не имею. Ты к нему обращалась? — Эни покачала головой, и старшая смягчилась: — Иди, подойдешь потом, и я скажу, что делать.

По дороге Эни терялась в догадках. Значит, Аргена думала, что она обратилась к Гаену без ее ведома. Но с лекарем Эни не пересекалась уже почти год; его помощь понадобилась один-единственный раз, когда она свалилась с лихорадкой. Зачем же он ее ждет?

Гаен занимал три комнаты на втором этаже. Дверь приемной была приоткрыта. Эни вошла без стука и замерла в изумлении.

В кресле с высокой спинкой вместо старого Гаена сидела королева Регина. На ней было дивное красное платье, поверх него — тонкая шерстяная накидка, расшитая бисерными узорами, а на плечах покоились густые локоны. У Эни перехватило дух от этой красоты, но еще больше — от испуга.

— Простите... Ваше Величество. — Она поклонилась с некоторым запозданием. — Мне сказали, что...

— Что тебя ждет Гаен? — Королева улыбнулась. — Я схитрила, не хотела тебя пугать. На самом деле тебя жду я. Эндара, правильно?

— Да, Ваше Величество.

Регина пристально смотрела на нее. Эни недоумевала. Ей снова вспомнился проступок в покоях лорда Магнуса, но даже если это каким-то образом дошло до королевы, она ни за что не снизошла бы до того, чтобы делать выговор или лично выгонять служанку, ведь Эни и близко не стояла к ее приближенным.

У королевы были схожие чувства. Она никак не могла понять, что Йоран нашел в этой служанке. Девочка была совсем невысокой и такой худенькой, что, казалось, может сломаться от дуновения ветра. Глаза на бледном лице были огромными и чересчур наивными, светлые вьющиеся волосы добавляли сходства с ребенком. Йорану скорее было бы под стать удочерить ее, а не жениться.

— Расскажи, откуда ты, — попросила Регина. — Где ты родилась? Кто твои родители? Как ты попала в замок и что делала до этого?

Эни удивленно моргнула. Ей никогда не задавали таких вопросов, даже когда нанимали на работу.

«Может, меня с кем-то спутали?» — подумала она.

— Как прикажете, Ваше Величество. Я из маленькой деревни, она называется Сона. Это на востоке, примерно в неделе пути отсюда. Мой отец работал на полях, а мать делала украшения из стекла. Потом наш дом сгорел, мама погибла при пожаре, а меня приютили люди из соседней деревни. Я там не задержалась: пошла в ближайший город, Онру,

и устроилась работать в гостинице. Однажды там остановились люди из замка, с ними была Герда, она тогда отвечала за прислугу... Она пригласила меня служить Вашему Величеству, и с тех пор я здесь.

Регину озадачил такой рассказ. Ничего особенного, вопреки своим ожиданиям, она не узнала. Девочка и впрямь была довольно мила, но мало ли таких по всему Фарадону? Почему Йоран выбрал именно ее? Из жалости или каких-то особых предпочтений?

Королева снова придирчиво оглядела Эни.

— Ох уж эти мужчины, — пробормотала она.

— Ваше Величество? — не расслышала Эни.

— Вот что, Эндара. Тебе очень повезло. Ты знаешь лорда Йорана?

— Я слышала о его приезде.

— Хорошо. — Регина улыбнулась. — Он почему-то тебя очень полюбил и хочет, чтобы ты стала его женой.

Эни чуть не рассмеялась. Эти слова укрепили в ней изначальную догадку, и на короткое время она почувствовала облегчение.

— Ваше Величество, вы меня с кем-то перепутали.

— Поверь, не перепутала.

Облегчение сменилось растерянностью и легкой обидой. Если путаницы нет, то, получается, над ней решили подшутить? Но может ли королева заниматься подобными розыгрышами?

— Ты, верно, думаешь, что я несерьезна, — сказала Регина строго, но ее лицо тут же смягчилось. — Однако это не шутка. Это невероятно щедрое предложение досточтимого лорда. Ты должна сознавать, что он... Ему было совсем не обязательно предлагать это. Понимаешь?

Эни кивнула, хотя не понимала решительно ничего. К чему этот разговор? При чем здесь она?

— Такой шанс выпадает единицам. Но что я тебя уговариваю? Ты, конечно, не откажешь лорду Йорану. — Регина снова заулыбалась, но на сей раз ее улыбка была не успокаивающей и не ободряющей. Так улыбаются, когда ставят точку.

Игла ледящего холода, казалось, пронзила Эни, и ее ощущения разделились: пока одна часть немела от страха, другая мыслила ясно и без эмоций.

Эни уже понимала, что королева не шутит. Какой-то мужчина, высокопоставленный лорд, решил взять ее замуж. Отказаться она не может: эти люди привыкли получать все, чего хотят. Мотивы его неясны, и невозможно, чтобы речь шла о любви. Будущее мрачно и неопределенно.

— Ваше Величество, — проговорила Эни дрогнувшим голосом. — Я не понимаю. Почему?.. Зачем?.. Я никогда даже не видела лорда Йорана. Я его не знаю. И он меня не знает.

Эти слова прозвучали бы глупо в устах сколько-нибудь достойной девушки, у которой не было другого выхода, кроме как выйти замуж за того, на

кого укажут родители, но для Эни эти слова были в самый раз. Что за бредовое желание — взять в жены совершенно незнакомую бедную девушку?

Регина ясно видела: Эни напугана. Говорить правду — что Йорану, по его словам, достаточно ее хорошенького личика — явно не стоило. «Да и кто знает, что он задумал», — размышляла она. Регина не общалась с Йораном много лет, и те слухи, что долетали до нее, вызывали тревогу. Пожалуй, неспроста ему понадобилась никому не известная девочка.

Королева спешно отодвинула неприятную мысль, напомнила себе, что обеспечивает простой служанке блестящее будущее, и бодро проговорила:

— Да, будет странно, если вы впервые увидите в день свадьбы. Я знаю, как мы поступим. Сегодня вечером лорд Йоран будет присутствовать на королевском приеме. Ничего особенного, просто ужин... Я собиралась взять своих фрейлин, но возьму лишь одну, а вместо другой пойдешь ты.

— Я? На королевский прием?

Это звучало почти так же нелепо, как предложение лорда.

— Тебе ничего не надо будет делать, — успокоила Регина. — Только сидеть, есть и молчать. Никто не станет на тебя смотреть: у нас есть свои дела, надо многое обсудить. А ты сможешь спокойно полюбоваться лордом Йораном.

Эни молчала. Не меньше чем через минуту она нашла последнюю надежду на спасение:

— Но у меня нет платья...

— Ах да, конечно. Я пришлю Марту. Она подберет тебе наряд. — Регина поднялась и расправила юбку своего платья. — Увидимся вечером, Эндара.

Эни медленно брела по коридору, надеясь проснуться и в то же время понимая, что этого не произойдет. Она подошла к открытому окну и глотнула свежего воздуха. Лучше не стало. Через ее жизнь, еще вчера казавшуюся предопределенной на многие годы, пробежала глубокая трещина. Наверное, Предвечные наказали ее за слабый характер: она хотела лишь крыши над головой и безопасности, и вот пожалуйста — какой-то человек получит над ней полную власть и увезет ее прочь, в далекие западные земли, где... Что там будет? Эни не могла представить.

У нее возникла мысль бежать из замка куда глаза глядят, но тут же поблекла и исчезла. Эни хорошо помнила разруху Соны и грязные и опасные улицы Онры. В ее памяти был жив тот страшный день, когда она убирала со столов в гостинице и слышала крики с улицы. Эни вместе со всеми вышла посмотреть, что происходит. Гостиница находилась на холме, и она увидела одинокого эвендина, бледного и пугающего. На него

бросился десяток вооруженных солдат, но все они упали замертво, стоило ему просто вытянуть вперед руку. Вряд ли он мог не заметить, что за ним наблюдают, но, к счастью, эвендин просто повернулся и пошел прочь — сеять смерть и разрушения.

Такова была жизнь за пределами замка. В любой момент одно из этих созданий могло появиться где угодно и начать убивать. С каждым годом нападения эвендинов становились все чаще. Люди мечтали укрыться от бед за стенами замка, рядом с Гениями и самим королем, и Эни была счастлива, когда удача ей улыбнулась.

Теперь все изменится, но и это не самое страшное. Она будет чьей-то женой. От одной этой мысли подкашивались ноги.

Отец плохо обращался с Эни и ее матерью. После пожара ей выпал шанс сбежать, и с тех пор она наслаждалась свободой — все-таки зависеть от обстоятельств не так ужасно, как от жестокого человека. Свобода была единственным, чем дорожила Эни. Скоро ее заберут. И каким образом? Насильно, лишь чтобы удовлетворить прихоть человека, которого она не знает.

— Эни, ты чего? — Лирди, проходившая мимо со стопкой чистых полотенец, заметила ее и потрясла за плечо. — О Предвечные! Ты еще бледнее, чем обычно. Аргена сказала, ты ушла к Гаену и запропастилась. Ты заболела?

— Да... Нет... Не знаю. — Эни с трудом оторвала остекленевший взгляд от окна. — Мне лучше пойти к Аргене.

— Вот это точно. Удачи!

К тому моменту, как Эни добрела до Аргены, пыл старшей, готовой сделать подопечной строжайший выговор, уже остыл. Рядом с ней стояла Марта — одна из первых подручных королевы, симпатичная полная девушка лет восемнадцати в нарядном разноцветном платье.

— Эндара? — Она улыбнулась. — Отлично, я как раз предупредила, что больше ты работать не будешь. Пойдем подберем тебе платье!

Эни предпочла не смотреть на и без того ошарашенную Аргену и послушно поплелась за Мартой.

Та привела ее в большую комнату, полную самых разных нарядов. Платья лежали на полу, застеленном мягкой тканью, висели на вешалках, выглядели из открытых сундуков.

— Это все мое, — объяснила Марта. — Я в замке с самого детства и когда-то была одной с тобой комплекции. Хотя сейчас по мне этого, конечно, не скажешь. Вот, попробуй это!

Эни послушно надела тяжелое темно-зеленое платье. Ей в жизни не приходилось примерять ничего роскошнее, но она, как ни странно, ничего не почувствовала. Как будто все внутри нее омертвело.

— Вроде ничего. — Марта придиричиво оглядела ее. — Надо только подшить здесь и здесь...

Пока она, бормоча что-то, закалывала дорогую ткань булавками, Эни равнодушно смотрела в зеркало и видела в нем незнакомую девушку, больше похожую на статую, сделанную не слишком искусным мастером. Дышать вдруг стало трудно, хотя платье не сковывало ее. Чуть кружилась голова. Воздух казался густым и испещренным натянутыми осязаемыми нитями. Это было так непонятно и странно. Может, она сходит с ума?

— Вот и все. — Марта помогла Эни снять платье. — Сейчас отнесу его Адеде, она сделает... Ты меня слышишь? Что с тобой?

— Хочу потрогать воздух.

Слова вырвались у Эни произвольно, но ей действительно этого хотелось. Казалось, стоит тронуть воздушную нить — и она зазвенит.

Марта внимательно посмотрела на нее и вдруг ласково погладила по руке.

— Ты просто переволновалась. Это понятно. Тебе надо как следует отдохнуть. Одевайся, я провожу тебя до комнаты.

До вечера Эни пролежала в постели. К обеду она не вышла, и к ней никто не зашел, не спросил, в чем дело, — даже Лирди. Судя по этому и по шороху приглушенных голосов из соседней комнаты,

среди служанок уже расползлись слухи, и, конечно, радости они не вызвали. Убеждать в том, что она, Эни, охотно поменялась бы судьбами с любой из них, было бесполезно: ей бы никто не поверил.

Незадолго до ужина пришлось встать и пойти к Марте. Под ее чутким руководством служанка помогла Эни одеться, причесала ее и подобрала пару украшений — тонкий золотой браслет и заколку в виде мотылька.

— Хорошо, — наконец одобрила Марта. — Только постарайся выглядеть повеселее. Ты хоть понимаешь, куда ты идешь? Ужин с королем и королевой! Твои подружки-служанки умрут от зависти!

«И меня должно это радовать?» — удрученно подумала Эни, но все же кивнула. Улыбнуться она, наверное, сможет. Иначе, упаси Предвечные, кто-нибудь заведет с ней разговор о том, почему она так печальна.

Напоследок Марта проинструктировала ее:

— Ничего не говори, но если кто-то обратится к тебе напрямую, разумеется, надо ответить. Не бойся, вряд ли это случится. Ее Величество предупредила лорда Йорана, чтобы он не смущал тебя разговорами и вообще... чрезмерным вниманием.

Она довела Эни до самых дверей, явно опасаясь, что та сбежит или упадет в обморок по дороге.

В небольшом, по замковым меркам, зале все было готово к простому, не торжественному вечеру: комната была убрана скромно, был накрыт стол на

пятнадцать персон, из соседнего помещения лилась приятная мелодия — музыкантов специально расположили подальше, чтобы они не мешали разговору. Здесь уже находились Аэн — ученик Гаена, Раина — одна из фрейлин королевы Регины, и тот самый мальчик Юст, что помог вчера Эни с корзиной. Оставалось только дождаться высокопоставленных персон. Эни присела на одну из скамей у стены, поодаль от Раины. Та, к ее облегчению, на нее и не взглянула. Юст был занят разговором с Аэном. По обрывкам фраз Эни поняла, что он — оруженосец лорда Йорана.

Наконец двери распахнулись, и в зал стали заходить люди. Эни узнала лекаря Гаена, завсегда коронованных приемов, несмотря на крайне склочный характер, лорда Магнуса, от которого она спешно отвела глаза, генерала Роду с женой Амделой и еще нескольких человек, которых ей доводилось встречать в замке, но, конечно, не лицом к лицу. Ялон, королевский слуга, быстро и ненавязчиво рассадил всех по положенным местам. Аэну и Юсту пришлось устроиться в конце стола, а Раину и Эни, к ужасу последней, усадили почти во главе. Она опустила глаза и так и не поднимала их, даже когда вошли король и королева — последними, как полагалось. Регина села по левую руку от короля Дориана, рядом с ней была Раина, а потом — Эни. Она отрешилась от всего, прислушиваясь к музыке, и ненадолго покинула действительность.

Лишь когда зал наполнился звоном столовых приборов и разговорами, Раина вернула ее на землю: грубо, совершенно неожиданно для фрейлины, ударив ногой под столом и прошептав:

— Лорд Йоран прямо напротив тебя.

Эни машинально посмотрела вперед. Ее будущий муж, если он все-таки не вздумал над ней подшутить или если Предвечные каким-нибудь образом не вмешаются, был еще молод: ему, пожалуй, было немногим за тридцать. Крепкий, длинные волосы пшеничного цвета забраны в высокий хвост, лицо суровое. Из-под воротника дублета был виден рваный шрам на шее — лорд Йоран, похоже, не так давно чудом избежал смерти.

Он говорил с генералом Родой о каких-то построениях. Заметив, что Эни его рассматривает, он мимолетно улыбнулся ей и продолжил беседу. Эни снова опустила глаза. Лорд был вполне хорош собой, разве что лицо было чересчур холодным. Зачем она ему понадобилась?

На тарелке перед ней лежала еда, о которой служанки могли только мечтать, но Эни не хотелось есть. Чтобы ничем не выделяться, она все же положила в рот кусочек мяса. Вкус был изумительный, однако стоило проглотить, как желудок капризно съежился.

Не зная, чем еще заняться, Эни посмотрела на короля Дориана, благо любоваться королем — дело вполне обычное, если не обязательное. За

пределами замка он считался почти легендарным героем и выглядел под стать слухам — красивый, с отливающими золотом волосами и мягким взглядом серых глаз, всегда уверенный и спокойный. Его историю каждый ребенок знал с детства. Вместо сказок на ночь родители рассказывали детям о том, как Дориан, Гений, родившийся в глухой деревне, по всей стране собирал людей, обладающих магическими способностями, а потом повел их в бой против эвендинов. После многих сражений Гении атаковали самую высокую и мощную башню, где скрывался правитель всех эвендинов. Дориан первым прорвался внутрь, но вместо ожидаемого правителя был встречен самим Двубликим, посланником Предвечных. В последний раз, если верить писаниям, он являлся две тысячи лет назад..

Двубликий сказал, что Дориан станет королем Фарадона, если позволит всем эвендинам мирно уйти и не будет притеснять их за прошлые злодеяния — это завершит извечную войну, и на земле наконец воцарится мир. Дориан согласился, и тогда Двубликий указал ему, где найти Регину, единственную выжившую наследницу королей прошлого. Они поженились, Дориана прославили как освободителя Фарадона, и на короткое время противостояние людей и эвендинов действительно прекратилось. Большинство эвендинов ушли в горы и на острова, а те, что остались в королевстве, не чинили бед. Все конфликты решались

общим судом — одним судьей был человек, другим — эвендин.

Но потом хрупкое перемирие было нарушено. Эвендины похитили и убили маленького принца — единственного сына Дориана и Регины. С тех пор эвендины не смели показываться в Фарадоне открыто, предпочитали скрываться и нападать на людей тайком — как говорили, чтобы отыграться за свое поражение в войне. Гении бросили все свои силы, чтобы выслеживать и уничтожать тайных врагов. Дориан этому не препятствовал. После смерти сына он передал большую часть дел подчиненным и не слишком интересовался ими.

— Ваше Величество, — сказал генерал Рода, — вы согласны с лордом Йораном в том, что нам стоит всерьез рассматривать недавний... инцидент?

Все сразу притихли.

— Ты о чем, Йоран? — спросил Дориан. — О том, что сказал эвендин?

— Не совсем, Ваше Величество. Скорее, о его смерти. Честно говоря, я надеялся встретить здесь господина Гуттрана, так как никто другой почему-то не может мне рассказать, что конкретно сделал этот эвендин.

Дориан вопросительно посмотрел на Регину. Королева часто занималась различного рода бумагами, в том числе подтверждением или отменой смертных приговоров, но сейчас она лишь пожала плечами.

Эни украдкой посмотрела по сторонам. Большинство людей выглядели смущенными. Все жили с мыслью, что эвендины — сущее зло, и потому забывали, что для казни нужен серьезный повод и нельзя казнить эвендина только за то, что он эвендин. Эни снова вспомнила день казни, и ей тоже стало интересно, почему был вынесен смертный приговор.

— Обычно их казнят за нападения на людей, — сказала Регина.

— Готтран отсутствует по уважительной причине и появится дня через три, — ответил король Йорану. — Почему тебя это интересует?

— Расскажу, если Вашему Величеству будет угодно выслушать. — Дориан кивнул, и Йоран продолжил: — Вы слышали об Ордене Темнокрылых?

Многие сидевшие за столом незаметно подались в его сторону. Эни смотрела на Йорана и удивлялась, как можно так запросто говорить с королем.

— Мне сообщали о них, — сказал Дориан, — но ничего конкретного. Никто толком не знает, кто они такие.

— Террористы, — заявил генерал Рода с железной уверенностью. — Говорят, они недовольны правительством.

Эни считала, что это должно разозлить короля, но Дориан в ответ лишь легко улыбнулся:

— То есть мной?

— Я тоже знаю о них только по слухам, — сказал Йоран. — Если я правильно понимаю, они недовольны не вами, а затянувшейся войной между людьми и эвендинами.

— Значит, они на нашей стороне? — неуверенно спросила Регина. — Но тогда они не скрывались бы.

— Совершенно верно, Ваше Величество. Видимо, у них свои мысли о том, как прекратить эту войну. Они не убивают эвендинов направо и налево — и поэтому владеют кое-какой информацией.

— Какой? — наострил уши генерал Рода.

— Эти сведения попали ко мне через десятые руки, но они вполне сочетаются с тем, что я услышал здесь, в Эрбеле. Эвендин, которого вы убили — его, кстати, звали Аларом, — был посланником магистра. По-нашему — послом.

Гости испуганно переглянулись.

— Бред, — буркнул генерал Рода. — С чего бы эвендинам отправлять к нам посла?

— Очевидно, чтобы передать послание. Судя по сказанному Аларом перед смертью, этим посланием была угроза начать войну. Настоящую войну, я имею в виду, а не то, что происходит сейчас. Но раз был посол — значит были и возможности ее избежать. В противном случае они просто напали бы, без всяких предисловий.

— Этот эвендин не мог быть послем, — нахмурился Дориан. — Мне бы сообщили об этом.

— Тогда я могу лишь гадать, Ваше Величество, что могло заставить его сказать перед смертью столь сильные слова.

По залу ощутимо растеклось напряжение. Все хотели думать, что эти угрозы ничего не стоят, но в то же время понимали: имена и должности эвендинов давно утратили свое значение, они стали просто врагами, и вполне в духе Готтрана было пропустить важную информацию мимо ушей.

— И что ты думаешь, Йоран? — спросил Дориан.

— Если я смею советовать Вашему Величеству, стоило бы разобраться, за что приговорили Алара, и, если он действительно был посланником, дать магистру эвендинов соответствующие объяснения, пока они не пришли за ними самостоятельно.

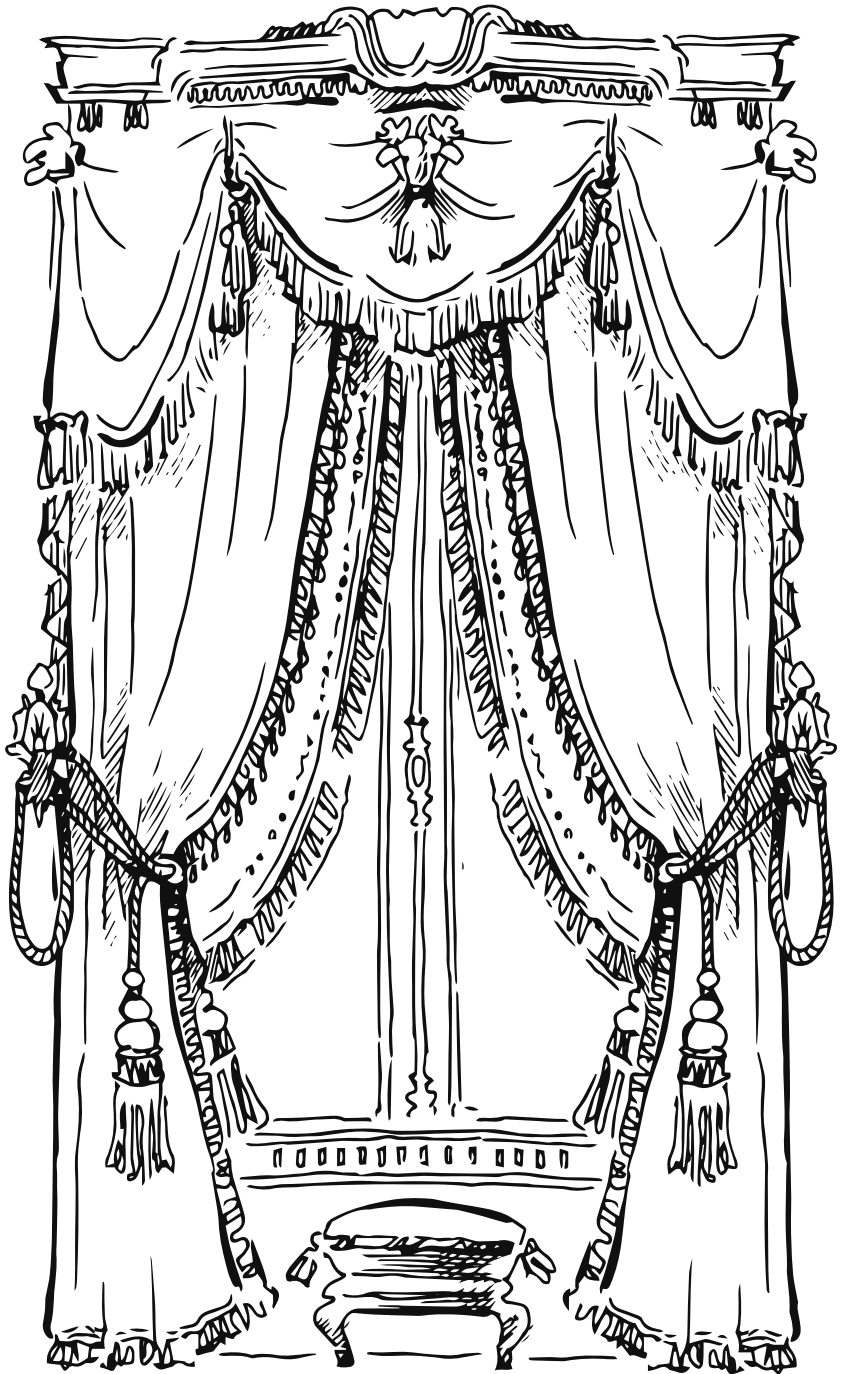
— Объяснения?! — вспыхнул генерал Рода. — Мы не обязаны им ничего объяснять! Хотят — пусть приходят. Мы, Гении, одолели их тогда — одолеем и сейчас. Нам же будет легче, они...

— Тихо, — прервал его Дориан. — Фарадон наш. Нам больше нет нужды воевать с эвендинами — во всяком случае, пока они не нападают сами. Я последую твоему совету, Йоран.

Остаток вечера прошел в более мирных беседах. Напоследок король попросил всех не плодить слухи и не пугать зря людей, и без того уже достаточно напуганных.

Прежде чем уйти, Эни еще раз посмотрела на лорда Йорана. Он что-то говорил лорду Магнусу. Эни надеялась, что тревожный разговор заставил его, как и всех остальных, забыть о ней.

Глава 3

Надежды не оправдались. Эни подняли ни свет ни заря и отправили к Марте, которая с порога объявила:

— Нужно срочно подобрать тебе платье! До свадьбы-то всего два дня. Какой цвет ты хочешь?

Сердце у Эни больно бухнуло, и она снова почувствовала тяжесть воздуха, сплетенного вокруг нее прочными нитями в огромную паутину. В ушах заиграла вчерашняя музыка.

— Какой цвет? — настаивала Марта.

— Белый.

— Белый? Ну, это неплохо, конечно, только ты такая бледная... Будешь похожа на призрака, — посетовала она.

— Я и так буду похожа, — ответила Эни и про себя добавила: «Если не стану им раньше».

Марта сокрушенно покачала головой, но принялась искать подходящее платье в своем обширном гардеробе.

— Как тебе лорд Йоран? — спросила она, примеряя очередной наряд.

— Не знаю.

— Да ладно, он славный. В Себлире, конечно, похолоднее, чем у нас, но должно быть здорово. — Марта подогнула белую юбку и ловко приметала ее, чтобы она не слишком волочилась по полу.

«Славный?» — Эни вспомнила суровое лицо лорда Йорана, который не стеснялся открыто намекать королю на то, что его советник совершил ужасную ошибку. Этим словом она описала бы его в последнюю очередь. Впрочем, Эни и правда не знала, какие чувства он у нее вызывает. Просто незнакомый человек, и все.

— Ты уже была с мужчиной? — спросила Марта.

— Нет.

— Тогда все понятно. — На ее лице появилось удовлетворенное выражение, словно это объясняло все неувязки.

Эни предпочла промолчать. Брачная ночь пугала ее не в пример меньше, чем то, что она станет полностью зависимой от человека, который непонятно зачем вытребовал ее себе. Этот страх активно и с удовольствием усугубляли другие служанки. Они по-прежнему с ней не разговаривали и выбрали самый изощренный способ пытки — на ночь глядя обсуждали, зачем лорду могла понадобиться Эни и что он намерен с ней делать. Их версии были одна ужаснее другой. Они сладостно перечисляли жуткие слухи о лорде Йоране: он мятежник, не пожелавший приехать на коронацию короля Дориана, он похитил

свою родственницу и живет с ней в качестве любовницы, он самолично зарубил несколько десятков человек, он пытался соблазнить королеву...

Все это Марта как будто прочитала в глазах Эни.

— Знаешь, — сказала она, выпрямляясь, — лучше бы тебе пожить до отъезда одной, в спокойном месте. Я что-нибудь придумаю, идет?

— Ладно.

Эни взяла себе за правило соглашаться со всем, но это предложение действительно было кстати. Напряжение последних дней давало знать о себе слабостью, головокружениями и периодическим звоном в ушах.

— Никто не хочет, чтобы ты упала в обморок прямо на свадьбе, — продолжала Марта. — Да и до Себлира путь неблизкий, надо как следует набраться сил.

— Вы бывали там?

— Да, но на самой окраине. Там красиво.

Эни немного приободрилась — самую малость, но и это было приятно. Ей вспомнились рассказы о сильфах. Может, она увидит одного из них.

Марта подобрала к платью накидку, обшитую золотой лентой, и накинула ее Эни на плечи.

— Прелестно! Только не забывай улыбаться. Ты хоть понимаешь, что совсем скоро станешь настоящей леди?

«Нет, — подумала Эни, — леди я не стану. Собственностью лорда — да, леди — едва ли».

Марта исполнила свое обещание: Эни позволили провести пару дней в покоях лекаря Гаена — там, где обычно лежали тяжелые больные. Сейчас комната с тремя кроватями пустовала, и Эни коротала время одна в четырех стенах. Пару раз к ней заглядывал Аэн, ученик Гаена. Добрый и милый со всеми, он особенно интересовался ее самочувствием. Но Эни не на что было жаловаться, разве что на нежелание вставать с кровати и уж тем более выходить замуж. Еще ей стали сниться странные сны: в них она как будто играла на виеле, уверенно проводя смычком по струнам, хотя самого инструмента в ее руках не было — смычок скользил по воздуху, но звуки раздавались, сливаясь в музыку, — ту самую, что играла на королевском приеме. Эни слышала ее и просыпалась, но, конечно, в комнате было тихо.

Платье приготовили накануне, Марта лично все проверила и придирчиво осмотрела Эни. От нее же стали известны и детали свадьбы: церемония пройдет в королевской часовне, свидетелей будет немного, зато в их числе — сам король. Пира лорд Йоран устраивать не захотел, и Эни была бы рада, если бы обошлись без него, но королева Регина сочла, что какое-никакое застолье обязательно должно быть. Поэтому им придется провести некоторое время на королевском приеме вроде того, на котором она недавно побывала. Потом они с лордом уединятся в специально выделенных покоях, а рано поутру отправятся в Себлир.

Убедившись, что все это неизбежно, Эни почувствовала новый прилив слабости и безразлично кивнула.

— Лорд Йоран сказал, что ты можешь пригласить своего свидетеля, если хочешь.

Эни покачала головой. Ей некого было позвать.

— Если хотите, приходите вы, — сказала она.

— Какая ты милая! Но я и так буду. — Марта лучезарно улыбнулась. — Я сразу сказала Ее Величеству, что обязательно пойду, и она позволила. Не могу же я такое пропустить.

«*Такое*, — поняла Эни, — это предмет для сплетен на несколько лет вперед».

— А зачем придут король и королева?

— Йоран ведь родственник королевы Регины, в детстве они часто бывали вместе. С королем Дорианом у них отношения были не очень, и теперь, когда Йоран пошел на мировую, король решил закрепить это дело и оказать ему честь. Ладно, у нас все готово, ты теперь отдохни. Выспись хорошенько.

Однако прежде чем Эни уснула, ее навестили трое гостей.

Сначала пришел Юст. Он оповестил о своем приходе стуком в дверь, и Эни, не привыкшая к такой вежливости, вздрогнула от неожиданности. Когда она открыла, мальчик с улыбкой поклонился.

— Привет! Я Юст, оруженосец лорда Йорана.

— Привет, — пробормотала Эни.

— Небольшой подарок от милорда. — Он протянул ей мягкий сверток. — Обязательно надень перед выездом, чтобы не замерзнуть.

— Хорошо... Спасибо.

Юст поколебался и добавил:

— Вообще-то, он не просил ничего говорить кроме этого, но я скажу. Не бойся, он тебя не обидит. Тебе очень повезло, что ты уедешь с ним.

— Хорошо. Спасибо.

Юст, наверное, подумал, что она не знает других слов. Но что еще можно было сказать? Все только и говорили, что о ее везении, и никто не думал спросить, что она сама об этом думает. Впрочем, Юст оказался первым, кто намекнул, что ей ничего не грозит, и даже если это была ложь, она была благодарна за поддержку.

Оставшись одна, Эни развернула сверток. В нем оказалась чудесная накидка из серебристо-черного меха. У нее никогда не было такой одежды, и она долго трогала ее, наслаждаясь мягкостью и теплотой.

Немногим позже заглянул Аэн. Он принес ей горячий пряный напиток, заверив, что благодаря ему она будет хорошо спать и проснется полной сил. Эни послушно выпила его и легла в постель.

Она почти уснула, когда дверь комнаты снова тихонько скрипнула. Эни вздрогнула. Тень скользнула прямо к ее кровати, но через секунду она с облегчением услышала голос Лирди.

— Привет. Подожди, я зажгу свечу... Вот так.

В слабом неровном свете лицо Лирди показалось Эни почти родным, и она чуть не расплакалась.

— Нет, не вздумай реветь! — проворчала Лирди. — Извини, что я говорила с этими кукушками о всяких ужасах... Не тронет тебя твой лорд. Все будет хорошо, вот увидишь.

Лирди тоже врала, ведь откуда ей было знать? Но эта ложь приятно легла на душу.

— Ты выглядишь ужасно. — Подруга покачала головой. — Все только и шепчутся о том, как ты умудрилась соблазнить лорда Йорана, и я, дура, на это купилась. Но, если честно, поверить в это, глядя на тебя, может лишь последний безумец.

— Это точно. — Эни слабо улыбнулась.

— Так ты?..

— Я не знаю, что происходит. Клянусь. Мне сказали, он сам этого захотел. Я с ним даже ни разу не говорила. Да что там говорила... Мы и не виделись до вчерашнего дня.

Лирди выглядела озадаченной. Когда приступ зависти схлынул, она поняла, что тут что-то не так, и надеялась на логичное объяснение. Состояние, в котором она застала Эни, окончательно убедило ее: она этого не хочет.

— Что и следовало от тебя ожидать, — вздохнула Лирди. — Ладно, не переживай так. Не то лорд передумает у алтаря, когда увидит такую куклу.

— Думаешь? — понадеялась Эни.

— С ума сошла? Оставь эти мысли! Такой шанс раз в жизни бывает, и то не у всех. Подумай о другом... Хочешь, я расскажу тебе что-нибудь?

Ее бабушка знала множество легенд и сказок, Лирди впитала их до последнего слова и с удовольствием пересказывала. Эни была ее самым внимательным и восторженным слушателем. У нее в семье никогда не рассказывали ничего подобного, а читать она не умела, потому эти старые как мир истории казались ей чем-то необыкновенным.

— Про Дзуликого, — попросила она. — Я вчера о нем вспоминала...

— Хорошо. Про что? Как он явился королю Дориану?

— Нет, раньше. Самое начало.

— Ладно, так и быть, — улыбнулась Лирди. — Только в этот раз очень коротко, мне с утра навредить чистоту у лорда Магнуса...

Она устроилась поудобнее и начала:

— Давным-давно наш мир был темен, пустынен и наполнен лишь голыми скалами и безбрежными водами. История началась, когда Предвечные решили рассеять тьму и сделать мир прекрасным местом. Первым делом они сотворили луну, но она показалась им слишком тусклой, и тогда они сделали так, чтобы засияло солнце. Светила стали сменять друг друга, появились день и ночь. Потом Предвечные отделили воду от суши. Так появились моря и океаны и земля, которая быстро потеплела под солн-

цем. Предвечные украсили ее травой и деревьями, населили животными и птицами, а моря — рыбами и морскими драконами. Замечательный получился мир, и Предвечные задумались, кто бы мог присматривать за ним и пользоваться его плодами. Сперва они отправили на землю духов, которых называли сильфами, но из-за своей бесплотности те не могли в полной мере наслаждаться этим миром и оберегать его. Тогда Предвечные сотворили людей. Те быстро заселили землю, стали выращивать зерно, приручать животных. Все созданное Предвечными шло им на пользу.

Сильфам это не понравилось, ведь им первым поручили землю. И хотя им самим плоды мира были ни к чему, многие воспротивились, обратились ко злу и превратились в ильфитов — жутких созданий, которые нападали на людей и уничтожали их. Они остались бестелесными, и человечеству нечего было им противопоставить. Мир погрузился в кровавый хаос, и люди вот-вот должны были погибнуть.

Но Предвечные не забыли о них. Они создали эвендинов. Их предназначением было помогать людям и защищать их. С помощью своей магии они одолели ильфитов и заточили их в горах Себлира. Некоторое время на земле царил мир, но потом пришла эпоха новых кровопролитий... Эвендины решили, что раз они избавили землю от ильфитов, то она должна принадлежать им. Они стали нападать на людей. Люди к тому времени

изобрели оружие, но против эвендинской магии оно помогало мало.

И снова Предвечные пришли на помощь человечеству: среди людей начали рождаться Гении. Они могли использовать магию и храбро сражались с эвендинами. Долго шла кровопролитная война, но, хотя человечество запомнило многих выдающихся Гениев, эвендины были сильнее. В момент, когда уже не осталось надежды на спасение, Предвечные отправили на землю своего посланника — прекрасного Двубликого. Он обладал невероятными силами. Ему подчинялись и человеческое оружие, и эвендинская магия, а один его вид внушал благоговение и людям, и эвендинам. Ни те, ни другие не решались пойти против него или послушаться его слов. Исполняя волю Предвечных, Двубликий дал отпор эвендинам, присмирил их и спас человечество. Его приход остановил вражду. Благодаря ему снова воцарился мир...

— Пока опять не началась война, — тихо закончила Эни.

— Что поделать, — откликнулась Лирди и подоткнула ей одеяло. — Эти монстры никогда не оставят нас в покое. Такими темпами Двубликому придется являться хотя бы раз в десять лет.

Эни вспомнила разговор на королевском приеме. Эвендины по-прежнему внушали ей страх, но слово «монстр» больше не казалось ей подходящим. У них были вполне человеческие лица, свой

правитель — магистр, они, как считал лорд Йоран, отправили посла, потому что сами не хотели войны. Но тогда почему постоянно нападали?

— Вряд ли Двубликий снова придет, — грустно проговорила Эни. — Он ведь являлся всего дважды, и последний раз совсем недавно. Повезло королю Дориану, что он его увидел.

— Ну, мира-то не получилось. Обидно, конечно. Если бы эвендины не выкинули это зверство с сыном короля Дориана, все было бы по-другому, и нам не пришлось бы прятаться в замке. Хорошо бы, чтобы в следующий раз Двубликий просто смел эвендинов с лица земли, и все тут.

— А что с Двубликим стало потом, как думаешь? После того, как он прогнал эвендинов?

— Одни говорят, он вернулся к Предвечным, а другие — что спит где-то в горах, ждет, пока все снова станет из рук вон плохо.

Эни поудобнее улеглась на подушке. Уже подступала дремота, а она все думала о рассказе Лирди, хотя слышала его не один десяток раз, и думала, почему мир от самого своего сотворения никак не может уюмониться: кто-то обязательно чем-то недоволен, и за этим неизбежно следует кровопролитие.

— Эни, как думаешь, я могу прийти на твою свадьбу? — голос Лирди донесся до нее уже сквозь пелену сна.

— Да... Конечно, — пробормотала она. — Будешь моим свидетелем.

— Вот чудно! Может, потом познакомишь меня со своим лордом, а он представит меня господину Готтрану?

Эни что-то пробормотала и окончательно провалилась в сон. Лирди задула свечу и тихонько вышла из комнаты.

Следующий день прошел как в тумане. Эни проснулась в странном состоянии. Одна ее часть изнывала от отчаяния, но Холодная Эни сразу решила: нельзя показывать своих истинных чувств; что случилось, то случилось, и остается лишь достойно принять свою участь. Последний раз посмотревшись в зеркало в комнате Марты, Эни вдруг поймала себя на желании, чтобы все поскорее закончилось. Теперь ей хотелось покинуть замок, стряхнуть с себя его тяжелую атмосферу, уехать подальше от тех, кто так хладнокровно распорядился ее судьбой. А там — будь что будет.

В королевскую часовню Эни вошла с высоко поднятой головой и застывшей на лице призрачной улыбкой, которую потом одни описывали как «робкую и счастливую», а другие — как «победоносную». Она не смотрела по сторонам и видела только лорда Йорана в красивом бордовом плаще и предстоятеля у алтаря. Когда он спросил, со-

гласна ли она стать женой лорда, Эни сказала «да» с такой железной уверенностью, словно все это было ее личной затеей. Йоран тоже ответил без малейших колебаний.

Предстоятель надел на их запястья браслеты. Обычно использовали золотой для мужа и серебряный для жены, но в этот раз у обоих супругов украшения были золотыми. Предстоятель соединил их руки, сцепив специальные завитки на украшениях и образовав символические оковы, и лорда Йорана и Эндару из Соны объявили супругами.

На этом церемония завершилась, и оставалось лишь пережить пир и все остальное.

— Как ты? — спросил Йоран.

Эни не сразу поняла, что он обращается к ней, и ответила с некоторым запозданием:

— Хорошо, милорд.

— Крепись, — произнес Йоран с некоторой иронией, имея в виду предстоящий королевский прием.

Он привел Эни в уже знакомый ей зал. Гости собрались примерно те же, но теперь почетные места возле короля и королевы занимали они с Йораном, рядом сидел Юст, чуть подалее — Лирди. Она нарядилась в незнакомое Эни синее платье и не нашла себе места от восторженного волнения: впервые в жизни ей довелось посетить подобный прием, да еще в качестве гостыи. Лирди то и дело обращалась то к одному человеку, то к другому, пытаясь завязать

разговор, а в промежутках мечтательно косилась на короля Дориана. В конце концов Эни стало стыдно за подругу. По ее мнению, им обоим здесь было не место. Слава Предвечным, с Эни никто не заговаривал, но ей казалось, что все на нее смотрят, и от этого она не знала, куда себя деть.

Спасение пришло в виде вишневого вина — оно было вкусным, легким и замечательно рассеивало тяжелые эмоции и мысли. Эни приложила кубок к губам и, сделав пару глотков, не заметила, как он опустел. Проворный Юст, опередив виночерпия, тут же наполнил его снова. После второй порции Эни значительно полегчало. Она постеснялась взяться за третью, но Йоран заметил это и велел Юсту налить еще. После третьего кубка Эни свободно заулыбалась и, кажется, даже стала кому-то что-то говорить.

Окончание застолья ей не запомнилось. Она снова осознала себя более или менее четко, только когда Марта под руку привела ее в большую незнакомую комнату. Там служанки уложили Эни на постель и раздели догола. Будь у нее силы, она бы непременно запротестовала, но тело от выпитого вина стало ленивым и непослушным. Поэтому Эни дождалась, пока все уйдут, и как ни в чем не бывало забралась под одеяло. Ужасно хотелось спать, а постель была необыкновенно мягкой и теплой.

Из тяжелой дремы ее вывел голос Йорана:

— Ты что, уснула?

Эни думала промолчать, но вместо этого выдала из себя такое сонное «нет», что оно стало замечательным подтверждением обратного. Йоран рассмеялся. Его смех показался ей странным, она частично проснулась и открыла глаза.

Почему-то царила крошечная тьма — не было ни одного, даже самого слабого отблеска света. В этой пучине непроглядного мрака Йоран долго гладил ее и говорил ласковые слова, пока она совсем не размлела. Почувствовав его в себе, Эни на мгновение испытала желание вырваться, превратиться в птицу и сделать круг над замком. Ей представилось, что все так и случилось; закружилась голова, вино совсем мутило разум, и Эни слилась с темнотой.

Утром ее растормошила Марта. Эни с минуту недоуменно смотрела на ее встревоженное лицо и пыталась разобрать ее слова: в голове шумело, звуки долетали до разума обрывочно и с запозданием.

— Не время плакать, — наконец расслышала она. — Собирайся скорее, лорд Йоран уже тебя ждет!

Плакать? Эни провела рукой по лицу и с удивлением обнаружила, что оно мокрое.

— Вот вода, вот твои вещи, одевайся скорее. Я сейчас приду.

Марта упорхнула. Эни склонилась над чашей и первым делом умыла лицо. Едва вода коснулась щек, как ей вспомнилось сновидение, из-за которого она, видимо, и заплакала во сне.

Эни видела замок снаружи, словно и впрямь стала птицей. На стене стоял черноволосый человек, с которым она столкнулась несколько дней назад. Они встретились взглядами, и в следующий момент все изменилось. Эни сидела посреди сплошного белого полотна. Она снова играла на пустоте, было необыкновенно грустно, и мелодия, передавая ее чувства, звучала пронзительно и печально. На коленях у нее лежал все тот же человек, его красивое лицо было запачкано кровью. Эни отчаянно хотела, чтобы он открыл глаза: то, что они закрыты, казалось ей вопиюще неправильным. Она все быстрее водила по воздуху невидимым смычком, словно музыка могла разбудить мертвеца. Но он не проснулся. Вместо этого человек попросту исчез. Отчаяние и страх достигли своего пика, и Эни расплакалась.

«Так странно плакать непонятно из-за чего», — подумала она и попыталась отбросить воспоминание о сне подальше. По пробуждении то, что ей привиделось, вызывало уже не отчаяние, а глубочайшее недоумение и некоторую неловкость: неприятно, когда без причины снится случайный встречный, да еще в первую брачную ночь.

Она оценила свое состояние: ничего не болело, внизу кровоточило, но несильно. В голове был словно ком ваты из-за выпитого, но, главное, мысль о лорде Йоране не вызвала ни ужаса, ни отвращения. У нее было достаточно сил, чтобы отправиться с ним в неизвестность.

Эни как могла быстро привела себя в порядок. Вернувшись, Марта застала ее в простеньком походном платье, подаренном ей, и меховой накидке. Она удовлетворенно кивнула и лично проводила Эни во двор, где уже ждала карета, запряженная двумя лошадьми. Эни невольно огляделась, боясь и ожидая увидеть черноволосого человека со стены — ведь, судя по его разговору с Юстом, он был из подчиненных Йорана, — но его здесь не было. Только кучер на своем месте и Юст рядом. Сидя на козлах, он закинул ногу на ногу и своим вызывающим видом напоминал скорее господина, чем подчиненного.

Йоран стоял у открытой кареты. Он подал Эни руку, помог ей забраться внутрь и сел рядом. Экипаж сразу двинулся с места — похоже, они спешили.

Эни отодвинула занавесь и долго смотрела в окно, не веря, что действительно уезжает. Но это было так; они миновали двор, им открыли одни ворота, другие — и вот уже мимо проносятся полузабытые улицы Эрбелы. В последний раз Эни видела их очень давно, когда ее вместе с другими привезли в замок.

Ей стало свободно и одновременно тревожно. Она исподволь посмотрела на Йорана: он был напряжен. Кучер нещадно гнал лошадей.

Словно они от чего-то бежали.

Глава 4

Когда они покинули Эрбелу и карета покатила мимо окрестных деревень, Йоран заметно расслабился.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

Эни не сразу смогла заставить себя отвести взгляд от окна.

— Хорошо, милорд.

— Мне сказали, ты плакала.

Эта новость не вызвала у нее восторга. «Неужели он будет контролировать меня каждую секунду?» — испуганно подумала Эни. Действия — еще куда ни шло, но чувства?

Йоран словно прочитал ее мысли и добавил:

— В обычной ситуации я бы велел слугам не лезть не в свое дело, но, учитывая обстоятельства, сложно не встревожиться. Это из-за того, что было ночью?

— Нет, милорд. Вы были очень добры ко мне. — Эни запнулась, со стыдом вспомнив, как вино замутило ей голову, и, отвернувшись к окну, все-таки сказала: — Мне просто приснился нехороший сон. Я заплакала во сне, сама не знаю почему.

— Ясно. — Лорд Йоран помолчал. — Я понимаю, для тебя это все неожиданно и сложно. Для меня тоже. — Он усмехнулся. — Но бояться нечего. Я сделаю все возможное, чтобы ты ни в чем не нуждалась.

— Но почему именно я, милорд? — вдруг вырвалось у Эни.

— На этот вопрос я пока ответить не могу. И перестань называть меня милордом, побереги это для торжественных приемов.

— Хорошо, — пробормотала Эни.

— Впрочем, вряд ли их будет много, — уточнил Йоран. — Пока мы будем жить в Предгорье, и это не то место, где можно закатывать пиры.

Известие вызвало у Эни смешанные чувства. С одной стороны, она обрадовалась, что не придется являться перед высокой публикой, а с другой — Предгорье находилось на самом краю Фарадона, и об этих местах ходили жуткие слухи. Поговаривали, что там, в густых лесах, прячутся мятежники, не пожелавшие признавать Дориана королем. А еще — что в горах до сих пор находятся запечатанные ильфиты, которые иногда вырываются на свободу и сеют смерть и разрушения не хуже эвендинов.

— А там не опасно? — спросила она неуверенно.

— Сейчас везде опасно, даже в замке. Поэтому мы так быстро уехали. Но не волнуйся, со мной ты под надежной защитой.

Эни удивленно посмотрела на него.

— Разве в замке опасно? Почему? Эвендинам туда не пробиться, и, кроме того, там находятся все Гении... Нет?

— Все сложно. Со временем ты все узнаешь и поймешь. А пока скажи, чем ты обычно занималась в замке? Кроме работы.

— Ничем, — смутилась Эни. Она работала с утра до вечера, ни на что другое времени не оставалось, да и возможностей не было. Чтобы, например, шить, надо было купить ткань, а это мечта для служанки почти несбыточная: за работу в замке платили в основном едой и защитой, а не деньгами.

— Тогда подумай, чем бы ты хотела заняться. Теперь у тебя будет много свободного времени. Можешь учиться чему-нибудь или заниматься рукоделием, если тебе это нравится. Можешь ничего не делать, но я это не рекомендую. От безделья легко сойти с ума, оно никому не идет на пользу.

Это было неожиданно для Эни. Она всю жизнь думала только о еде и крыше над головой и даже не помышляла о том, что однажды сможет взяться за какую-то учебу. И вдруг перед ней открыли столько возможностей.

Они на минуту остановились, Юст передал Йорану несколько писем, и тот углубился в чтение. Эни же долго и напряженно размышляла, чем ей заняться, пока не уснула, убаюканная мечтами и покачиванием кареты.

Когда она проснулась, то лежала во всю длину сиденья, укрытая плащом Йорана. Карета стояла на месте. Эни отдернула занавеску и обнаружила, что уже наступили сумерки. Сколько же она проспала? И где все?

Эни открыла дверь и выбралась из кареты. По обе стороны дороги рос густой лес. Лошади лениво переступали с ноги на ногу, кучер дремал. Ни Йорана, ни Юста рядом не было. Эни стало не по себе.

Вдруг до нее донеслись шорохи и голоса. Она обернулась. Из-за деревьев вышли двое рослых мужчин в кольчугах и темных плащах. Эни сразу бросились в глаза огромные мечи, висевшие на их поясах, и она попятилась обратно к карете.

— О, неужели миледи? — заметил ее один, с торчащими во все стороны темными вихрами.

Другой, худой человек с длинными рыжими волосами, мрачно буркнул что-то неразборчивое. Оба решительно направились к карете. Эни уже была близка к тому, чтобы запаниковать, но тут сверху послышался голос Юста:

— А ну назад!

Эни подняла голову и не поверила своим глазам: Юст сидел на крыше кареты, хотя она успела бросить на нее не один взгляд и была уверена, что еще минуту назад его там не было.

Оруженосец спрыгнул вниз и оказался между ней и мечниками. Он дерзко толкнул темноволосого, хотя тот был выше его едва ли не вдвое.

— Кыш. Вы ее пугаете.

Мужчина опешил и протянул даже с каким-то восхищением:

— Да ты с каждым днем все наглее и наглее. Где Йоран, ильфит тебя дерит?

— Я здесь, — услышала Эни голос лорда — тот вышел из леса. Но если от этого и стало легче, то ненамного. — И придержи язык при моей жене, Гильем.

— Значит, до нас в кои-то веки дошли верные вести? — Мужчина озадаченно почесал небритую щеку. — Приношу извинения, миледи. — Он ответил Эни насмешливый поклон. — Не хотели вас напугать, просто ваш милорд никак не научится грамотно планировать свои действия.

— Помолчи, будь добр, — оборвал его Йоран. — Почему вы ушли с места встречи?

— Об этом лучше рассказать потом, — глухо проговорил рыжий.

— Хорошо, тогда по местам, отправляемся. Садись, Эни.

Эни забралась обратно в карету и через окно увидела, как мужчины выводят из леса лошадей. Она ничего не понимала. Было похоже, что они слушались Йорана, но тогда почему вели себя так свободно? Юсту это было простительно как мальчишке, но они-то взрослые воины. Эни подумала: обратись кто-нибудь в таком тоне к Готтрану, он немедленно пустил бы в ход меч.

— Это Гильем и Эрнальд, — сказал Йоран, когда они двинулись в путь. — Мои люди. Не бойся их. Если понадобится, всегда можешь обратиться к ним за помощью.

Эни кивнула. Мысленно она усомнилась, что такой день когда-нибудь настанет.

— А почему их не было в замке? — спросила она.

— У них были кое-какие поручения здесь.

Вскоре они выехали на оживленную дорогу и остановились у большого гостевого дома. Успели как раз к ужину. Едва они сели за стол, как принесли горячую еду. Эни хотелось наброситься на нее, ведь она ничего не ела со вчерашнего вечера, но ее останавливал любопытный взгляд Гильема. К счастью, через несколько минут его отвлек Юст: он бесцеремонно взял у него с тарелки кусок хлеба, что, конечно, Гильему не понравилось. Эрнальд был всецело поглощен трапезой и вел себя так, будто кроме него никого на свете не существовало.

После ужина Йоран отвел Эни в комнату.

— Будешь одна, — сказал он. — Отдыхай, рано утром мы выезжаем. Я закрою дверь, ключ будет у меня. Еще один оставлю тебе. — Йоран положил ключ на край кровати: другой мебели в комнате не было. — Но это только на случай пожара. Запрись на засов, не открывай никому, кроме меня и Юста, и никуда не выходи. Поняла?

— Да... Здесь настолько опасно?